

ЭМИЛИО САЛЬГАРИ

**Коварный брамин из Ассама
Гибель империи
Реванш Янеса**

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
С 16

Emilio Salgàri
IL BRAMINO DELL'ASSAM
LA CADUTA DI UN IMPERO
LA RIVINCITA DI YANEZ

Перевод с итальянского Светланы Резник

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

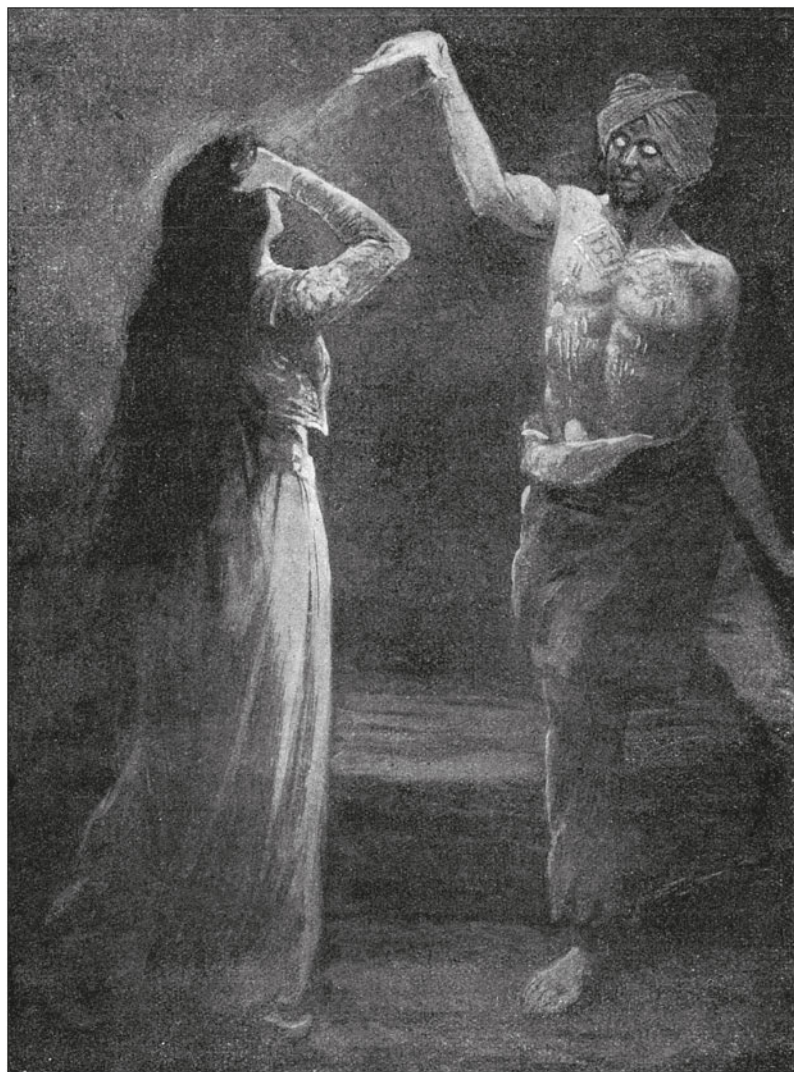
Иллюстрации

Дженнаро Д'Амато («Коварный брамин из Асама»,
«Падение империи»)
и Альберто делла Валле («Реванш Янеса»)

ISBN 978-5-389-21416-3

© С. В. Резник, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Коварный брамин из Ассама

Глава 1
УБИЙСТВО МИНИСТРА

— Они идут, господин Янес, они идут! Сражение обещает быть жарким...

— Хотелось бы мне знать, когда ты наконец начнешь именовать меня «ваше высочество»? Когда велю палачу отрубить тебе кончик языка?

— Вы никогда этого не сделаете.

— На твоём месте, дружище Каммамури, я бы не слишком обольщался. Все же я для тебя — господин Янес. Ну, или Белый Тигр, как Сандокан — Малайский.

— Вы оба — великие люди! Великие, господин!

— Дьявол тебя побери! Да уж, в Индии и Малайзии мы и правда всласть порезвились, чтобы не заржавели наши великолепные карабины.

— Ваше высоч...

— Нет-нет, Каммамури! Называй меня так только при дворе. Ты не ослеп, часом? Не видишь, что мы посреди густого леса, где нет ни докучливых министров, ни блистательных паркетных генералов?

— Я просто исполнял ваш приказ, господин Янес.

— Ладно, ладно. Все мои придворные обожают громкие титулы и высокие звания. Великие полководцы! Ха! Они так и раздуваются от гордости, но могу поклясться, никто из этих увальней, которые опустошают государственную казну, не решился бы отправиться с нами на сегодняшнюю охоту. Так что ты хотел сказать, мой добрый Каммамури?

— Что буйволы уже близко.

— У тебя острый слух!

— Я индеец, а значит, прирожденный охотник.

— Я, конечно, всего лишь европеец, сын Португалии, и совсем не...

— Не прибедняйтесь, господин. Вы убили больше тигров, чем я.

— Я уж и не помню сколько, — ответил Янес. — Близко, говоришь?

— Ручаюсь.

— Много их?

— Сами знаете, эти рогатые чудища передвигаются большими стадами.

— Ты прав.

— Повозка у нас крепкая, господин Янес. Надеюсь, они не смогут ни разломать ее, ни перевернуть.

— А я надеюсь, что эти твари обломают об нее рога, — ответил Янес. — Знаешь, меня беспокоит, что наш корнак¹ на своем слоне забрел куда-то в лес. Так и охоту прозевать можно. Все индусы — те еще плуты.

— И я, ваше высочество?

— Черт возьми, Каммамури! Прекрати цепляться к словам. Хочешь, чтобы я потерял самообладание, как раз когда нужны стальные нервы и идеальная невозмутимость?

— Молчу, ваше высочество.

— Чтоб тебя тут² задушил! Вижу, ты решительно настроен вывести меня из себя!

— Вовсе нет, господин Янес.

— Ладно, некогда мне с тобой препираться. Я все-таки беспокоюсь о Сахуре. Если на него наткнутся буйволы, они просто выпотрошат бедолагу, хоботом он от них не отмахнется.

— Сахур — не какой-то там мерг, господин Янес. Он — кумареа³, огромный, точно скала, и сильный, как сотня данавов⁴.

¹ Так в Индии называют погонщика слонов. — *Здесь и далее, кроме отмеченных особо, примеч. перев.*

² *Туги* — индийские разбойники, поклонники Кали, богини смерти и разрушения.

³ В странах Азии различают два вида слонов — кумареа и мерги; первые — мощные, крепко сбитые, приземистые с широким хоботом и короткими ногами, вторые выше и крупнее, но менее сильные.

⁴ *Данавы* — в индуизме гиганты, сражающиеся с богами-девами.

— Это ваши индийские сказочные великаны? А по-моему, они больше походят на огородные пугала. Вот у нас в Европе великанов было всего двое. Зато каких! Самсон и Геркулес. Любой из них мог бы положить пятьсот данавов на одну ладонь, а другой прихлопнуть и... Ого! Кажется, я тоже что-то слышу. Кто-то прорывается сквозь джунгли, того и гляди перевернут все вверх дном. Посмотрим, сумеют ли эти бестии справиться с нами. Эй, там! — крикнул Янес. — Карабины на изготовку!

Огромная повозка из толстых бревен, скрепленных стальными крючьями, и с высокими, без спиц колесами стояла, слегка увязнув в жирной почве. Вокруг высились стройные зонтичные и кокосовые пальмы, развесистые тамаринды¹ и манговые деревья.

Повозка была не обычной индийской пальки-гири, в которую запрягают зебу. Те, хотя и массивные, все же более изящны: с пологом на резных столбиках, окрашены, как правило, в небесно-голубые тона и разрисованы цветами и изображениями богов. Эта же напоминала скорее бастион на колесах: сдвинуть с места ее мог лишь с помощью своей невероятной силы слон-кумареа. Даже шести парам индийских буйволов, куда более сильных, чем их европейские сородичи, подобный подвиг оказался бы не по силам.

В странной повозке находилось восемь человек. Слона, тащившего ее, погонщик загнал в густые манговые заросли. Во главе охотничьей партии был тот, кто желал, чтобы его именовали высоким титулом, ну или хотя бы господином Янесом: европеец лет пятидесяти, с густой седеющей бородой, загорелый от долгого пребывания в тропиках.

Он был одет в простой костюм из белой фланели, довольно просторный, чтобы не стеснять движений. Талия стянута голубым шелковым кушаком, на котором сразу бросалась в глаза вышитая буква «С». За пояс заткнуты два громадных индийских длинноствольных пистоля, вполне способных составить конкуренцию современному оружию.

Человек, не спешивший величать товарища высоким титулом, был, без сомнения, индийцем, ровесником Янеса, только

¹ *Тамаринд* — тропическое растение семейства бобовых, может вырастать до двадцати метров в высоту.

не седым, а черноволосым и чернобородым. Коренастый и мускулистый, весьма смуглый, с живыми, подвижными глазами, придававшими ему несколько свирепый вид, он имел тонкие, все же благородные черты лица, которыми отличаются высшие индийские касты, никогда не пересекающиеся с париями. В ушах его посверкивали крупные золотые серьги, с шеи на зеленый кафтан, искусно вышитый драгоценной канителью, свисали бесчисленные жемчужные ожерелья. Любой соплеменник, завидев его, воскликнул бы: «Славный маратха!...»¹

Шестеро сидевших позади маратхи были шикари, то есть искусными охотниками. Они как рыбы в воде чувствовали себя в джунглях, кишачих тиграми, громадными питонами и прочими лесными гигантами вроде слонов, буйволов и носорогов.

Из одежды шикари носили только короткие полосатые штаны, даже их чисто выбритые головы остались непокрытыми. Зато на желтых кожаных поясах висел целый арсенал двуствольных пистолей и индийских сабель, или тальваров, для отрезания буйволиных языков.

По команде махараджи² охотники дружно вскинули карабины. Их лица казались невозмутимыми, хотя все понимали, с каким грозным врагом им предстоит сразиться.

— Говоришь, дружище Каммамури, что они приближаются? — продолжил беседу Янес.

— Да, ваше высочество. — Индиец сдернул с плеча карабин крупного калибра.

— Чтоб тебя, попугай! Говорят тебе, нет тут ни министров, ни придворных. Или ты вознамерился рассердить меня? Смотри, я ведь на самом деле могу велеть палачу слегка укоротить твой длинный язык.

— Что ж, ему не помешает немного поработать. Какое у него жалованье?

— Тысяча рупий в год за то, что отлеживает бока. Я же принц-гуманист. Да и Сураме моей не по душе рубить головы подданным.

— Хм... А ведь подданные вам не слишком-то преданны, господин Янес.

¹ *Маратхи* — воинственное племя, населяющее Западную Индию.

² *Махараджа* — высший титул у индусов.

— Кому знать об этом, как не мне, приятель. — Португалец вздохнул. — Что ж, запасемся терпением. По крайней мере, горцы Садии искренне верны рани¹ и готовы ради нее ринуться в огонь и в воду, лишь бы сохранить ей трон, который подтачивает таинственный червь.

— Вот если бы во главе их войска встали Тигрята!

— Встанут, Каммамури, встанут.

— Хотите сказать, мы вновь увидимся с этими прославленными лесными воинами?

— Удивлен? Я уже давно думаю о них. Сам посуди. Я назначил первым министром одного достойного человека. Его подло отравили. Тогда я назначил другого. Этому подбросили в постель ядовитую змею, после укуса которой несчастный не прожил и минуты. Что завтра? У меня под подушкой окажется кобра? Или под шелковыми простынями Сурамы и маленького Соареса? Гром и молния! Если они покусятся на моих жену и сына... — Янес осекся. — Эй, там! — крикнул он. — Приготовьтесь открыть огонь!

Внезапно на раскинувшиеся вокруг молчаливые джунгли словно обрушился ураган. Деревья, кроме крепких зонтичных пальм, неподвластных даже самым сильным слонам, бешено раскачивались, шурша широкими листьями, с их вершин градом сыпались плоды. Казалось, в недрах леса зародилась страшная буря, сопровождаемая странным ревом. Это мычали арни, знаменитые индийские буйволы-бхайнсы, куда более бесстрашные, чем бизоны американского Дальнего Запада. Они отличаются мощным, под стать носорожьему, телосложением и крайне скверным характером, а при ранениях впадают в бешенство.

Внешне бхайнсы не похожи ни на бизонов, ни на диких быков Африки. Они напоминают скорее вымерших туров, еще не так давно обитавших в лесах Германии и Польши: тупомордые, широколобые, с рыжеватым хохолком на лбу и полумесяцем длинных, слегка приплюснутых и загнутых назад рогов. Шея — толстая и короткая, спина — горбатая совсем как у бизонов североамериканских прерий. Такой буйвол имеет бурый окрас, только горб его покрыт густой черной шерстью.

¹ *Рани* — царица или царевна в Индии и в некоторых странах Юго-Восточной Азии.

Если среди копытных и есть действительно свирепые животные, это бхайнсы. Американские бизоны при виде охотников убегают и безропотно позволяют себя убивать. А индийские буйволы не готовы просто так расстаться с жизнью: зрение у них плохое, зато нюх тонкий. Живут они стадами в полсотни голов и способны отразить любое нападение: несмотря на крупные размеры, они достаточно проворны, а в скорости способны сравниться с лошадьми. Учитывая их вздорный нрав, горе индийцу, попавшемуся им там, где поблизости нет деревьев, на которые можно забраться.

Их острые рога наносят страшные раны. Не раз и не два в джунглях находили людей с животом, распоротым одним режущим ударом. Даже тигры, как бы голодны они ни были, опасаются буйволов и редко нападают на них.

Что особенно ужасает в этих тварях, это их невероятная сила, позволяющая не обращать внимания на людей, обитающих по соседству. Они способны идти напролом по зарослям, через которые не продрались самым опытным звероловам.

Гнев буйволов, будь то африканские, азиатские, а временами и американские, чудовищен. Они могут с завидным упорством преследовать человека, временами обгоняя его и прячась в кустах, чтобы неожиданно напасть, поддеть на рога, после чего яростно затоптать.

Однако Янес был искусным охотником. Он хорошо знал привычки этих «лесных телят-переростков», как он их называл, и загодя принял меры предосторожности, велел соорудить монументальную повозку, перевернуть которую было бы не под силу даже слонам. Кроме того, с ним вышли на охоту не только бесстрашные шикари, но и прирожденный охотник-маратха.

Буйволы, вероятно, уже почуяли врагов, они неслись по лесу, вытаптывая кусты и заставляя раскачиваться деревья. Ревели они так, словно им не терпелось вступить в бой.

— Готовы? — спросил португалец, прислушавшись.

Он не сводил глаз с леса.

— Готовы, — в унисон ответили охотники.

— Тысяча чертей! Сейчас мы им покажем. Давненько я не охотился на буйволов, но эти сами напросились, повадившись топтать посевы, а заодно и моих добрых подданных. Ага! Глядите в оба, они уже близко.

Стадо приближалось с шумом, напоминающим рев урагана. Полсотни крупных быков бежали, пригнув рога к земле.

— А они и правда наводят страх, — спокойно заметил Янес. — Жаль, Тремаль-Наика с нами нет.

— Он присматривает за маленьким Соаресом, — напомнил маратха.

Не успел он договорить, как сухо затрещали карабины. При звуках выстрелов буйволы резко остановились. Двое замертво повалились на траву, третий в агонии дергал ногами и громко мычал.

— Запасные карабины! — приказал Янес.

Охотники перевооружились и приготовились вновь открыть огонь. Притормозившие было животные ринулись в атаку. Они явно намеревались разнести повозку ударами рогов или хотя бы перевернуть ее.

— Пли! — скомандовал Янес.

Над джунглями прокатилось слитное эхо восьми выстрелов. Еще три буйвола упали, но остальные и не подумали останавливаться. С диким мычанием они, точно бешеные, уже почти добежали до повозки, когда из кустов неожиданно возник ревущий слон, на спине которого сидел полуголый корнак-индус.

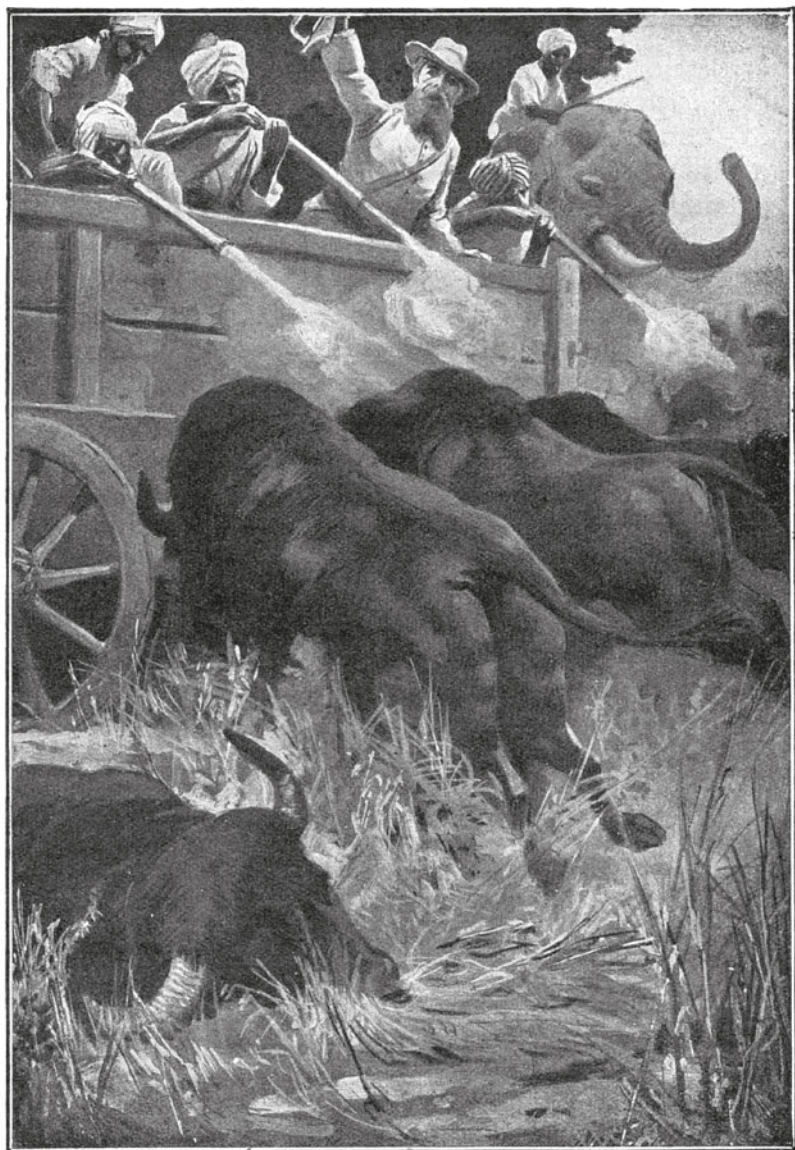
— Сахур! — вскричал Каммамури, хватая запасной карабин. — Куда несется этот болван? Хочет, чтобы ему брюхо вспороли?

— Прикроем его, — ответил Янес. — Но не спеши. На слона мне плевать, их у меня без счета. Надо спасти беднягупогонщика. Если ему не удастся усмирить Сахура, его самого могут ненароком поднять на рога. Не стреляйте! Кто-нибудь, перезарядите карабины.

Слон, видимо взбудораженный страшным мычанием быков, покинул убежище и оказался перед стадом. Это был истинный кумареа с мощным хоботом, крепкий, как скала. Если бы он пошел в атаку, буйволам не поздоровилось. Корнак стрелкалом пытался загнать слона обратно в заросли, но упрямец воинственно трубил и рвался в бой.

— Каков смельчак, дьявол его побери! — восхищенно воскликнул Янес. — Может, он хочет нас защитить?

— Я бы этому не удивился, — кивнул Каммамури. — Сахур очень умный слон.

— Пли! — командовал Янес.
Над джунглями прокатилось слитное эхо восьми выстрелов.

— Будьте готовы стрелять по моей команде.

Буйволы опять остановились, роя копытами землю и угрожающе мотая огромными головами. Казалось, они колеблются, не зная, на кого напасть в первую очередь — на людей или на слона, трубившего без умолку. И вот враг был выбран. Буйволы решили, что справиться с толстокожим будет легче, чем с повозкой, напоминающей крепость. Выстроившись широким полукругом, они пошли на слона. До него оставалось всего ничего, когда откуда-то послышалось ржание.

— Гонец? — Янес несколько побледнел. — Неужто в моей столице случился переворот? Карабины у всех заряжены?

— Да, ваше высочество, — ответил Каммамури. — Можем в любой миг одарить быков тридцатью пятью пулями.

— Маловато.

— Ничего, патронов у нас хватает.

— Не уверен, что они позволят нам перезарядить оружие, дружище. Все готовы? Карамба! Да это Биндар!

Из леса показался вороной жеребец, во весь опор скакавший к повозке. В седле сидел молодой индеец, сухощавый, как факир. Он крепко держал поводья, а его ноги упирались в стремяна, совершенно непохожие на те, которыми пользуются индийские мусульмане, — широкие и с острыми краями.

Увидев буйволов, конь встал на дыбы и развернулся, собираясь задать стрекача. Инстинкт подсказывал ему, что от них нужно держаться подальше.

— Биндар! Что ты здесь делаешь? — крикнул Янес. — Жить надоело?

— Господин, — завопил в ответ индеец, — вашего нового министра отравили! Он умер два часа назад!

— Что ты несешь?

— Я говорю правду, ваше высочество.

— А что с Сурамой и моим сыном?

— Они живы. Но возвращайтесь как можно скорее. Тремаль-Наик обеспокоен.

— Понятно. Сначала нам придется отделаться от этих зверюг. Скачи, Биндар! Кланяйся от меня Сураме и присмотри за Соаресом. Поспешите же, поспешите!

— Я все передам, махараджа! Да защитит вас Вишну!

Конь перешел в галоп и тут же скрылся под лесным пологом.

Разозленные буйволы быстро сообразили, что с повозкой и слоном, вооруженным опасными бивнями и хоботом, им не совладать, поэтому пустились вдогонку за всадником. Видимо, надеялись, что уж его-то они с легкостью затопчут. Из зарослей донеслись два pistolетных выстрела. Вскоре взбешенное стадо исчезло в джунглях.

— Слышал, Каммамури? — спросил Янес изменившимся голосом. — Уже третьего министра отравили! При дворе полно предателей. Завтра отравят меня, потом мою жену и сына, а затем придет очередь всех моих верных друзей. Проклятие! Меня начинает тяготить корона. Клянусь рогами всех чертей ада! Эта империя, как льстецы именуют Ассам, не стоит нашего крохотного Момпрачема.

— Да, господин, новость, которую принес Биндар, совсем не радует. Похоже, при вашем дворе окопались дакойти¹, отравившие половину Бунделкханда².

— Сомневаюсь. — Янес в задумчивости теребил спусковой крючок карабина. — У меня из головы уже несколько дней не выходит одна мыслишка...

— Какая?

— Возможно, Синдхия сбежал из калькуттского дома умышленных, куда мы его упекли.

— Быть того не может! Кроме того, этот пропойца даже на свободе ни на что не способен.

— Мне б твою уверенность, дружище Каммамури. Вокруг плетут тенета предательского заговора, а опаснее индусов-заговорщиков никого нет на свете.

— Господин, надо немедленно возвращаться.

— Если буйволы нас пропустят. Эй, корнак! — крикнул Янес погонщику, сумевшему наконец усмирить слона. — Уводи Сахура, пока все спокойно! Нам нужно срочно вернуться в столицу.

— Будет исполнено, махараджа, — ответил корнак. — Теперь животное мне подчиняется, и я отведу его в безопасное место. А если вновь заартачится, мой крюк не останется без работы.

¹ То есть бандиты, разбойники.

² *Бунделкханд* — область в центральной части Индии.

— Тогда действуй.

— Слушаюсь, господин.

Не видя больше буйволов, слон присмирел и послушно выполнял приказы погонщика. Сначала, правда, он попытался приблизиться к повозке, то ли собираясь защитить людей, то ли сам ища у них защиты, а потом покачал массивной головой и скрылся в густых зарослях.

— Возвращаться... Проще сказать, чем сделать, — вздохнул Янес. — Хотелось бы мне посмотреть на других охотников в подобных обстоятельствах. Увы, нам не удалось как следует проредить стадо, значит придется пока оставаться здесь.

— А буйволы не догонят Биндара? — спросил Каммамури.

— Он отличный наездник и скачет на одном из лучших моих коней. Буйволы нападают стремительно, но у них короткое дыхание.

— Значит, они вернутся?

— Мне кажется, я уже вижу их перед собой. Эти твари никогда не оставят поля боя, не попытавшись отомстить, и их набеги наводят ужас не только на местных охотников, но и на европейцев, приезжающих в Азию опробовать свои крупнокалиберные карабины. Отравили... Уже третьего отравили! Безумие какое-то.

— И правда поразительно.

— Однако на сей раз я не отступлю, пока не дознаюсь, какой шакал совершил это преступление. Ему не избежать знакомства с топором моего палача. Я очень рассчитываю на Тимула. Он прекрасный следопыт, и если возьмет след убийцы, то пройдет по нему хоть до великих Гималаев или в самое сердце Тибета. Я не понимаю, в чем причина этих убийств. В конце концов, народ любит меня, а рани любит еще больше. Казалось бы, все прекрасно, и вдруг эти предательские отравления. С этого вечера я не буду есть ничего, кроме вареных яиц, которые сам очищу.

— Это вы правильно придумали, сеньор Янес. Никому теперь нельзя доверять. Я буду лично печь лепешки для вас, рани и маленького Соареса.

— Что? Старый охотник превратится в булочника?

— Мы, маратхи, умеем не только убивать тигров и слонов, но и месить и печь хлеб. С этого дня заведовать дворцовой

кухней буду я. Если только замечу, как кто-то из поваров подбрасывает в еду яд, мигом отрублю ему голову своим тальваром.

— А потом бросишь его труп тиграм, живущим в наших садах.

— Слушаюсь, господин Янес. Нужно примерно наказать негодяев, грозящих отправить всех нас в объятия Кали.

— Сперва их поймай.

— Постараюсь.

— Нужно решить, что будем делать по возвращении. И раз уж ты сам вызвался кашеварить, готовь для меня и моей семьи только яйца.

— Они скоро вам поперек горла встанут, — рассмеялся Каммамури.

— Прибавь к ним фрукты. Но очищать их я буду сам.

— Не стоит, господин Янес. Очень легко тонкой иглой ввести яд кобры под кожуру банана.

— От твоих слов у меня мурашки по коже, хотя день сегодня жаркий и солнце припекает вовсю. На нашем Момпрачеме никогда бы не случилось ничего подобного... Похоже, буйволы возвращаются?

— Похоже, что так. Теперь они еще злее и наверняка попробуют перевернуть повозку.

— Карабины заряжены?

— Да, ваше высочество, — отозвался один из шикари.

— Надо преподать суровый урок этим телятам.

— Слышите, господин Янес? — вскричал Каммамури. — Ломятся через подлесок, хотят подобраться с другой стороны.

— Посмотри, не свисают ли у кого-нибудь из них лошадиные кишки с рогов.

— Не дай бог! Ведь это бы означало, что и Биндар мертв.

— Он мог спастись, забравшись на дерево. Все готовы?

Буйволы неслись во весь опор, ломая и топча кусты своими тяжелыми копытами. На краю поляны, где стояла повозка, они немного притормозили, угрожающе мыча. Животные были в мыле. Пот тонкими серебристыми нитями стекал с их темных шкур на землю. Похоже, конь Биндара заставил их хорошенько побегать и, скорее всего, сумел спастись, потому что на

рогах не было заметно следов крови. Бока тварей тяжело вздымались, глаза страшно налились кровью.

— Огонь! — крикнул Янес, которому уже порядком надоело упорство бестий.

Один за другим грянуло восемь выстрелов. На лесных великанов обрушился град пуль. Трое или четверо упали с перебитым позвоночником: охотники даже не пытались прострелить крепкий череп или мощную грудь. Однако прочих животных это не остановило. Они ринулись на повозку, выставив вперед рога, будто решили не уходить, пока не отомстят за товарищей.

Ужасный момент! Повозка была крепкой и тяжелой, но Янес все же немного побледнел.

— Не давайте им приблизиться! — надрывался он. — Огонь! Огонь! Огонь!

Глава 2

ЯД БИС-КОБРЫ¹

Шикари стреляли хладнокровно, как подобает бывалым охотникам. Пули сыпались градом, но буйволы, охваченные жаждой мести, не отступали. Три раза они атаковали повозку, оставляя на поле сражения убитых и раненых товарищей: Янес и Каммамури, оба меткие стрелки, били точно в цель. Однако оставалось еще десятка четыре быков, если не больше, и все на редкость крупные.

От очередного мощного удара повозка, несмотря на всю свою тяжесть и увязшие в мягкой земле колеса, с громким скрипом подалась назад. Янесу с товарищами казалось, что они угодили в самый эпицентр землетрясения и их убежище вот-вот развалится, но толстые бревна, скрепленные железными крючьями, выдержали. Тогда буйволы, впад в невиданный раж, удвоили напор. Их рога ломались или застревали в древесине. Охотники приканчивали их в упор из своих великолепных индийских пистолетов, превосходящих самые современные револьверы Старого и Нового Света.

Залп следовал за залпом, вспышка за вспышкой, пуля за пулей. Два шикари молниеносно перезаряжали карабины и подавали их остальным. Все сохраняли завидное присутствие духа, хотя повозка раскачивалась, будто корабль во время шторма. Дюжина раненых и мертвых буйволов уже лежала на земле, когда из джунглей донесся трубный рев.

— Каналья! — воскликнул Янес, прикончив из пистолета старого быка, чьи рога так глубоко вонзились в бревно, что он

¹ Бис-коброй в Индии называют бенгальского варана.

Сальгари Э.

С 16 Коварный брамин из Ассама ; Гибель империи ; Реванш Янеса : романы / Эмилио Сальгари ; пер. с ит. С. Резник. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 608 с. : ил. — (Мир приключений).

ISBN 978-5-389-21416-3

Впервые на русском — три последних романа Эмилио Сальгари о благородном пирате Сандокане и его верных товарищах!

Португальский корсар Янес де Гомейра, Белый Тигр и правая рука Сандокана, после удивительных приключений в Южных морях вернулся к своей супруге — прекрасной Сураме, принцессе Ассама, чтобы спокойно и счастливо править страной, в свободное время наслаждаясь охотой на тигров и буйволов. Однако мир в Ассаме висит на волоске, и коварный враг замышляет смертельную ловушку для бесстрашного Белого Тигра. Есть только один человек, способный сразиться с грозной армией индийских захватчиков и спасти жизнь Янесу, однако он остался в далекой Малайзии. Успеет ли Сандокан прийти на помощь своему лучшему другу, чтобы, как в старые времена, сразиться вместе с ним против армии хитрых и жестоких индийцев?..

Все три романа — «Коварный брамин из Ассама», «Гибель империи» и «Реванш Янеса» — сопровождаются иллюстрациями знаменитых итальянских художников Дженнаро Д'Амато и Альберто делла Валле.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

ЭМИЛИО САЛЬГАРИ
КОВАРНЫЙ БРАМИН ИЗ АССАМА
ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ
РЕВАНШ ЯНЕСА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Марина Козлова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Елена Терскова, Людмила Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.02.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ— АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MPR-38362-01-R